

К. МАРКС О НАУКЕ КАК ФОРМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО БОГАТСТВА

В. С. ФЕЩЕНКО

В связи с возрастанием роли науки в общественном производстве несомненный научный интерес представляет изучение теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма по вопросам науки.

В качестве предмета исследования автором статьи выделен лишь один аспект — марксово определение науки как «наиболее основательной формы общественного богатства».

Сложность в исследовании категорий «богатство» и «наука» в работах К. Маркса состоит в том, что они рассматриваются, с одной стороны, как общие для разных уровней развития производства; с другой — в конкретно-исторической определенности тех форм, которые они принимают в различных формациях. Тем труднее выявить их взаимосвязь, взаимообусловленность. Предпосылкой исследования, поэтому, является выделение общеметодологического и конкретно-исторического аспектов.

Самое общее определение богатства, взятое безотносительно к его конкретно-историческим формам, характеризует его с вещественной стороны. «Вещественное богатство, будь то субъективное, как труд, или объективное, как предметы, служащие для удовлетворения естественных или исторических потребностей, представляется сначала общим для всех эпох производства»¹.

Вещественное богатство выступает как сумма потребительских стоимостей. «Производится ли какой-либо продукт как товар или не как товар, он всегда является вещественной формой богатства, потребительной стоимостью, предназначенной для индивидуального и производительного потребления»². Развитие науки ничего не меняет в этом определении богатства. Однако такой подход оказывается недостаточным для выяснения сущности богатства в каждой общественной формации, в частности, в буржуазном обществе, где, по словам К. Маркса, «господствует меновая стоимость».

К. Маркс определяет политическую экономию как науку, которая «имеет дело со специфическими общественными формами богатства, или, точнее, производства богатства»³.

Формы производства и присвоения вещественного богатства в условиях капитализма являются, во-первых, лишь «преходящими» и, во-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 366.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 154.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 366.

вторых, «полными противоречий формами». Богатство выступает как своя собственная противоположность. «Это — такое богатство, которое всегда имеет своей предпосылкой бедность и которое развивается лишь за счет того, что оно развивает бедность»⁴.

Совершенствующиеся в недрах капиталистического общества производительные силы способствуют возрастанию богатства. Этот процесс на стадии машинного производства усиливается развитием науки и окончательным выделением ее в «самостоятельный фактор производственного процесса».

Объем богатства и его вещественный состав являются показателем развития производительных сил общества. Чем выше уровень производства, тем многообразнее потребности. «Богатство, если рассматривать его вещественно, заключается только в многообразии потребностей»⁵.

Развивающаяся наука, хотя и создает материальные условия для возрастания богатства, но не устраняет противоречивости капиталистических форм его присвоения, поскольку не оказывает непосредственного влияния на общественные формы богатства. Более того, наука сама становится элементом буржуазного богатства. Для выяснения этого последнего момента рассмотрим сначала общую связь понятий «богатство» — «производительные силы» — «наука», а затем ее специфически капиталистическую форму.

Категория «производительные силы» в связи с категорией «богатство» употребляется К. Марксом в двояком смысле. В одном случае как однозначные понятия⁶. Производительные силы выступают как элемент богатства, как его активная, созидаящая часть. Наличие развитых производительных сил свидетельствует о богатстве нации. Иными словами, соотношение производительных сил и богатства выступает как соотношение части и целого.

В другом случае⁷, эти две категории относительно противостоят друг другу. Производительные силы как источник и условия производства богатства противостоят богатству как конечному результату производительной деятельности. Поскольку с развитием машинного производства наука выделяется в качестве специфического элемента производительных сил, она, тем самым, в двояком смысле соотносится с категорией богатства: наука выступает как составная часть общественного богатства и одновременно как условие его производства.

Природа науки двойственна. Она — элемент богатства духовного и в то же время практического. Как «продукт умственного труда» наука есть элемент духовного или идеального богатства общества. Вместе с тем, она «практическое богатство» в том смысле, что «весь процесс производства... выступает как технологическое применение науки». Как духовное богатство, как знание, наука, по словам К. Маркса, является «продуктом богатства»⁸, «продуктом всеобщего исторического развития, абстрактно выражающим его квинтэссенцию»⁹. И в то же время наука — «производитель богатства» в той мере, в какой она богатство практическое, т. е. элемент производительных сил¹⁰.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 52.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 18.

⁶ Там же, стр. 33.

⁷ Там же, стр. 206.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 33.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 399.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 33. «Развитие науки, это-го идеального и вместе с тем практического богатства, является лишь одной из сторон, одной из форм, в которых выступает развитие производительных сил человека, т. е. развитие богатства».

Между отдельными элементами производительных сил возникают различные взаимоотношения и связи, которые характеризуют уровень развития производительных сил в целом. Взаимосвязь между элементами исторически менялась, причем сами они тоже претерпевали изменения.

Процесс превращения науки в непосредственную производительную силу начался с выделением ее в специфический фактор на стадии машинного производства. «С развитием капиталистического производства связано отделение науки от труда¹¹ и в то же время — применение науки, как таковой, к материальному производству»¹². Машина, по выражению К. Маркса, — «реализованная наука».

С этого времени развитие производства уже само есть показатель развития науки и ее практического применения.

Среди элементов производительных сил науке принадлежит особая роль. Ее развитие является основой качественных сдвигов в орудиях и технологии производства. Наука способствует развитию личностных элементов производства. Через нее и посредством ее материального воплощения в технике осуществляется прямая связь общества с природой¹³. Общество преобразует природу в той мере, с той глубиной и таким способом, как позволяет достигнутый уровень науки и техники, а также степень развития человека, как главной производительной силы общества.

В работах К. Маркса исследуются специфически капиталистические формы включения науки в производство, а через него и в общественное богатство.

В «Теориях прибавочной стоимости» К. Маркс показывает, как выделение науки в особый фактор производства сопровождалось включением ее наряду с другими элементами производительных сил, в состав капитала. «Наука и ее применение действительно отделяются от искусства отдельного рабочего и его знания дела, и хотя они — если их проследить до самого их источника — представляют собой опять-таки продукты труда, все же они всюду, где они входят в процесс труда, выступают как включенные в состав капитала»¹⁴.

Как результат общественного прогресса и элемент производительных сил наука существует в капитале в предметной форме — «эту силу науки капитал может себе присвоить лишь путем применения машин»¹⁵.

Машина как средство производства принимает форму основного капитала и уже в такой превращенной форме выступает показателем развития науки. «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание... превратилось в непосредственную производительную силу»¹⁶. Иными словами, производительная сила общества принимает форму производительных сил капитала. Этот процесс прослеживается К. Марксом в «Экономических рукописях 1857—1859 гг.» в «Главе о капитале».

«Поскольку система машин развивается вместе с накоплением общественных знаний и вообще производительной силы, постольку не

¹¹ К. Маркс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 449. Имеется в виду отделение от труда физического: «Каким бы ни был этот труд — физическим или нефизическим (научным)».

¹² Там же, стр. 462.

¹³ К. Маркс. Соч., т. 19, стр. 13. Природа наряду с трудом выступает источником богатства: «Труд не есть источник всякого богатства. Природа в такой же мере источник потребительских стоимостей, (а из них-то ведь и состоит вещественное богатство)».

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 26, ч. I, стр. 399.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 280.

¹⁶ Там же, стр. 215.

рабочий, а капитал выступает в качестве представителя всеобщего общественного труда. Производительная сила общества измеряется основным капиталом, существует в нем в предметной форме, и, наоборот, вместе с этим всеобщим прогрессом, который капитал присваивает себе бесплатно, развивается производительная сила капитала»¹⁷.

Наука — общественное знание, общественная производительная сила — присваивается капиталистом бесплатно, подобно силам природы. Перечисляя элементы производительных сил, которые подчиняет себе капитал, К. Маркс специально указывает на это обстоятельство: «Другая производительная сила, которая ничего не стоит капиталу, это сила науки»¹⁸.

В современных условиях наука в капиталистических странах требует значительных затрат, но она по-прежнему выступает как общественное знание и в качестве такового в значительной степени финансируется государством. Эта новая государственная форма науки — порождение действительного движения развитого капиталистического производства. Имеется ряд функций, реализация которых может быть осуществлена лишь на государственном (общенациональном) уровне: определение размеров национальных ассигнований на фундаментальные научные исследования, планирование развития науки, планирование капитальных вложений в науку, текущих и перспективных и др.

Наука, принявшая форму основного капитала, противостоит рабочему как чуждая и враждебная ему сила, как средство эксплуатации. «Знание выступает в системе машин как нечто чуждое рабочему, вне его находящееся, а живой труд выступает как подчиненный самостоятельному действующему овеществленному труду»¹⁹.

Еще более определенно К. Маркс говорит об этом в «Теориях прибавочной стоимости».

«Но в машине сама реализованная наука противостоит рабочим в качестве капитала. И в самом деле, все эти основанные на общественном труде применения науки, сил природы и огромных масс продуктов труда выступают только как средство эксплуатации труда, как средство присвоения прибавочного труда, а следовательно, как силы, принадлежащие капиталу и противостоящие труду»²⁰.

К. Маркс вскрывает противоречивый характер использования науки при капитализме, антагонизм между трудом и наукой как одно из проявлений общего антагонизма труда и капитала.

Уже в капиталистическом обществе, как отмечает К. Маркс, наука, будучи применена в производстве, «выступает как орудие создания условий для общественного свободного времени, для сведения рабочего времени к все сокращающемуся минимуму». Однако противоречивая форма капиталистического производства выступает препятствием на пути превращения свободного времени в меру богатства. Это проявляется в том, что, с другой стороны, тенденция капитала заключается в «превращении этого свободного времени в прибавочный труд»²¹, который к тому же капитал не в состоянии реализовать, что находит свое выражение в перепроизводстве.

Таким образом, если при рассмотрении на общеметодологическом уровне совмещались понятия «наука» — «производительные силы» — «богатство», то в капиталистическом производстве, поскольку наука

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 206.

¹⁸ Там же, стр. 280.

¹⁹ Там же, стр. 206.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 399.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 217.

принимает форму капитала, сливаются понятия «капитал» — «богатство». «Развитие основного капитала является показателем степени развития богатства вообще или степени развития капитала»²².

Действительная связь «наука» — «производительные силы» — «богатство», отражающая движение от частной категории к общей и от источника к результату, приобретает превращенную форму «капитал» — «богатство».

Дальнейшее развитие науки приводит к тому, что «непосредственный труд, как таковой перестает быть базисом производства, потому что, с одной стороны, он превращается главным образом в деятельность по наблюдению и регулированию, а затем также и потому, что продукт перестает быть продуктом единичного непосредственного труда и в качестве производителя выступает, скорее, комбинация общественной деятельности»²³.

Еще Адам Смит провозгласил источником материального богатства труд в его общественной совокупности как разделение труда, как комбинацию деятельности. Однако не всякая комбинация превращает труд в деятельность по наблюдению и регулированию. У К. Маркса речь идет о качественно новой характеристике труда, которую он приобретает на таком уровне развития производительных сил, когда «по мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами, в свою очередь (их мощная эффективность), не находятся ни в каком соотношении с непосредственным рабочим временем, требующимся для их производства, а зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству»²⁴.

Преобразование содержания труда достигает такого уровня, что приводит к радикальному изменению роли самого работника в процессе производства. «Вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним».

В этих условиях «в качестве главной основы производства и богатства выступает не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом — развитие общественного индивида»²⁵.

Историческая тенденция движения капиталистического производства такова, что развивающиеся производительные силы и производственные отношения «и те, и другие являются различными сторонами развития общественного индивида», «представляют собой материальные условия для того, чтобы взорвать» капиталистическую основу производства.

Иными словами, капитализм является последней ступенью «развития стоимостного отношения и основанного на стоимости производства». В новом обществе «рабочие массы должны сами присваивать свой прибавочный труд». В этих условиях производительные силы, в частности наука, получают дальнейшее развитие.

Перерастание науки в непосредственную производительную силу завершается только с полной передачей всех производственных функций техническим средствам. Это означает выход человека из непосред-

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 205.

²³ Там же, стр. 218.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 213.

²⁵ Там же, стр. 214.

ственных производственных процессов, но не из производства вообще. Изменяется сфера применения труда, труд все более принимает черты научной деятельности, выделившейся из непосредственного производства. Главным агентом производства в широком смысле по-прежнему остается человек.

Наука, таким образом, не устраняет труд как источник материального богатства, она преобразует его, делает настолько производительным, что «хотя производство будет рассчитано на богатство всех, свободное время всех возрастет»²⁶. Не физический, а скорее умственный, точнее научный труд становится источником богатства.

Вместе с изменением функций труда преобразуется и мера общественного богатства. «Как только труд в его непосредственной форме перестает быть великим источником богатства, рабочее время перестанет и должно перестать быть мерой богатства»²⁷.

Трансформация меры общественного богатства предполагает, что огромное значение в развитии индивида приобретает свободное, а не рабочее время. Последнее создает лишь материальные предпосылки развития, тогда как свободное время есть «простор для развития способностей». «Тогда мерой богатства, — писал К. Маркс, — будет отнюдь уже не рабочее, а свободное время»²⁸.

В этих высказываниях К. Маркса отчетливо прослеживается связь между трудом, преобразующей его наукой и богатством, причем в качестве основополагающего момента по-прежнему выступает труд. Изменение содержания труда К. Маркс мог проследить лишь гипотетически, как предполагаемую перспективу развития. В условиях современной научно-технической революции эта перспектива становится намного ближе.

Наука, по определению К. Маркса, «наиболее основательная форма богатства». Это проявляется, в первую очередь, в многообразии форм науки как богатства. «Общественное знание», «общий интеллект» выступает квинтэссенцией исторического прогресса, т. е. как идеальное богатство, и в качестве такового не утрачивает своей потребительной стоимости в процессе потребления (практического использования). Знание может морально устареть, но не подвержено физическому разрушению.

Знанию, как идеальному богатству, противостоит товарный мир, как «вещественно прочное богатство». Но прочность вещественного богатства кажущаяся, это прочность мимолетная и исчезающая.

Уже в исследованиях Рикардо, подчеркивает К. Маркс в «Теориях прибавочной стоимости», «всякое вещественно прочное богатство есть лишь мимолетное овеществление... общественного труда»²⁹.

Между наукой как идеальным богатством и богатством практическим нет непреходимой грани. Наука овеществляется в машинном производстве и в такой своей форме выступает, по выражению К. Маркса, как «практическое богатство».

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 217.

²⁷ Там же, стр. 213.

²⁸ Там же, стр. 217.

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 446.